

© 2019

Мария Волкова

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центрального экономико-математического института РАН
(e-mail: frauwulf@gmail.com)

АНАЛИЗ ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТЕСТОВ

В статье рассмотрены стадии развития социальных движений, в особенности тех, которые принимают форму протеста. Описаны возможные источники данных, используемых для анализа социальной напряженности и протестной активности — результаты опросов населения и данные из социальных сетей. Очерчен потенциал суперкомпьютерных технологий в контексте изучения социальных проблем.

Ключевые слова: общество, социальные движения, социальный протест, суперкомпьютерные технологии.

DOI: 10.31857/S020736760007594-2

Понятие «общество» в классической и современной науке многогранно. Так, согласно [1], общество представляет собой систему определенным образом выстроенных взаимоотношений между людьми, основу которой составляют нормы морали и общечеловеческие ценности. В рамках марксистской идеологии как одной из ведущих парадигм XX-го столетия общество определяется через совместную деятельность людей [2]. В исследованиях британского антрополога Бронислава Малиновского [3] общество представлено в виде системы, функционирующей в рамках деятельности, направленной на удовлетворение ключевых потребностей индивидов. Это стимулирует развитие навыков координации действий и усовершенствование связей между отдельными индивидами и группам индивидов. Функционирование общества происходит в четырех взаимосвязанных направлениях: духовном, социальном, политическом и экономическом [4]. В рамках каждого из них происходит формирование ключевых аспектов жизнедеятельности.

Так, духовная сфера — совокупность представлений о мире, политических, религиозных мировоззрений, а также традиций и обычаев, типичных для конкретного общественного уклада.

Социальная сфера — наиболее широкое понятие в контексте общественного развития и формирования общества. В рамках социальной сферы общества формируются социальные группы, сословия, классы. Между ними, как правило, имеются существенные различия в объемах располагаемых материальных ресурсов, а также степени удовлетворения базовых и высших потребностей [5, 6].

Институты государственной и региональной власти, политические движения, партии — элементы политической сферы общества.

Не отрицая значимость политического, социального и духовного аспектов общественной жизни, экономические параметры чаще всего

признаются наиболее важными в контексте формирования направлений общественного развития.

Абсолютное большинство членов социума интегрированы в процесс общественного производства и потребления и взаимодействуют по тем или иным направлениям. Это взаимодействие, а также общественные институты, реализующие функционал управляющих органов, придают обществу черты самоуправляемой единицы.

Любому обществу присущ набор характеристик, определяющих стабильность или нестабильность во времени и пространстве (внутри территорий, на пограничных территориях и в глобальном смысле). Одна из таких характеристик — наличие и интенсивность социальных движений [7]. Социальные движения возникают только при наличии изменений, индуцированных самим обществом и его членами, и в крайне отрицательном случае носят характер протестов. Активность протестных действий при этом нарастает в случае возникновения сложных или потенциально конфликтных ситуаций и выводит социум из состояния инертности.

В работе итальянских социологов Донателлы Делла Порте и М. Диани [8, 9] обрисованы основные черты социальных движений: общие ценности и солидарность.

Все социальные движения проходят в своем развитии несколько стадий [10]:

1. Возникновение. На этой стадии социальные движения не имеют практически никакой организации. Стадия возникновения — скорее выражение общественного недовольства [11], [12]. Возможные действия индивидов на этой стадии: обсуждения сложившейся ситуации со знакомыми людьми, жалобы в местные инстанции и прочие. Нарастание недовольства происходит за счет накапливания негативной информации и усиления ее освещения в СМИ. Погасить разрастающийся конфликт проще всего именно на этой стадии.

2. Разрастание. Стадия разрастания характеризуется не только открытым проявлением недовольства, но и его усилением, а также попытками найти или «назначить» виновного в имеющихся проблемах. Согласно [12], на этой стадии беспорядки становятся явными и приобретают характер «эпидемии». Проводятся массовые митинги.

3. Бюрократизация. На данном этапе социальные движения не только становятся управляемыми изнутри, но и обретают стратегию развития. Только лишь проведения массовых митингов недостаточно и общественные движения координируются с помощью квалифицированного персонала. Требования к общественным движениям на стадии бюрократизации — постоянная мобилизация новых членов, поддержка необходимого уровня эмоционального возбуждения и, самое главное, — наличие координаторов. Но эти требования слишком высоки для некоторых протестных кампаний. Это приводит к их затуханию [13].

4. Спад. На заключительной стадии существования социальных движений наблюдается спад активности, который, тем не менее, не всегда означает их разрушение [14].

С 1990-х годов двадцатого столетия усилился исследовательский интерес к появлению новых форм протеста и причинам роста социальной напряженности на локальных территориях [15]. Согласно результатам анализа протестной активности, рост которой вызван борьбой с внедрением крупных социальных и социально-экономических проектов, эти протесты носят ограниченный, в контексте территории, характер [16].

Каждый наблюдаемый случай наиболее острого социального протеста — демонстрация девиантного поведения, в данном случае — общность действий протестного характера. Эти действия нацелены на поддержку социальных изменений, происходящих за пределами исторически и законно сложившихся социальных институтов [17].

Несправедливо считать, что в экономически развитых странах возникновение социальных движений в форме протеста менее вероятно, чем в неразвитых государствах. В качестве причин иногда указывается экономическая стабильность, отказ населения от поддержки радикальных движений. Тем не менее, последние события в ряде государств (Франция — «желтые жилеты», Испания — требование независимости Каталонии, длительно продолжающиеся протесты в Гонг-Конге и другие) демонстрируют обратное. Причина — в системе удовлетворения потребностей индивидов. В развивающихся, бедных, странах в основном удовлетворяются базовые потребности, связанные с выживанием. Чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем выше степень разобщенности внутри социума вследствие ослабления традиционных ценностей и устремлений. То есть в таких случаях отмечается рост социальной разбалансированности — аномии [18].

Члены нестабильных обществ, подверженных аномии, обладают, по мнению американского социолога Роберта Кинга Мертон, схожими социально-личностными чертами. Так, они считают себя неспособными к достижению поставленных целей, убеждены в том, что невозможно получить поддержку от государственных общественных институтов, так как их руководители абсолютно равнодушны к жизни, мнению и устремлениям рядовых граждан [19]. Наличие серьезных противоречий между целями, которое общество ставит перед индивидами, и легальными способами их достижения приводит к ряду тяжелых последствий. Среди них — рост социального напряжения и проявления экстремально девиантного поведения (преступность, погромы, терроризм, экстремизм и т.д.) [20].

Таким образом, возникновение социальных движений как общественно-го феномена можно объяснить с помощью ряда факторов. Среди них [21]:

- экономические (бедность, обогащение определенного круга людей на фоне растущей дифференциации населения по доходам);
- социальные и социально-демографические (возраст, пол, профессиональная принадлежность и другие);
- политические (приверженность тем или иным политическим партиям и движениям);
- культурно-цивилизационные (способность, желание и стремление населения к активному изменению условий и уклада жизни);

— идеологические (наличие и мощь основного идеологического направления, усиливающего или сдерживающего рост протестной активности);

— прочие факторы.

Выделяются несколько классов социальных движений. Наиболее радикальные среди них — революционные [22]. Их цель — полное изменение существующего общественно-политического строя. Согласно «теории революции», разработанной американским социологом Джеймсом Дэвисом, наступление состояния резкого упадка в обществе, сменяющее состояние благоденствия и подъема, приводит к революционным движениям в обществе [23]. То есть протест вызван не недостатком ресурсов для удовлетворения потребностей, а ростом требований к жизни и желанием дальнейшего улучшения жизненных условий. Революции — беспорядки, в ходе которых одна политическая группа, обладающая большой общественной поддержкой, сменяет другую, находящуюся «у руля власти» в конкретный момент времени. Общественные настроения — именно то, что определяет степень политической стабильности [24]. То есть, по мнению Джеймса Дэвиса, неудовлетворенность материальным положением не является определяющим фактором возникновения революционных настроений. Отсюда, революционные настроения могут поддерживаться как представителями беднейших слоев населения, так и людьми, обладающими достаточным объемом материальных ресурсов [25]. Так, мотивация для участия в цепи последовательных протестов, получивших название «Арабская весна», формировалась не только в рамках представлений о неравенстве и бедности, но и в контексте возможностей, имеющихся у элит и населения стран, затронутых волной протеста [26].

В настоящее время одним из основных игроков в сфере формирования и развития социальных протестов являются масс-медиа [27]. Новостные, аналитические и информационные ресурсы, а также социальные сети [28], [29] — база для усиления протестной активности, подогревающая интерес к существующим в обществе и открыто обсуждаемым проблемам. Анализ протестной активности, социальных движений и уровня социальной напряженности связан не только с аналитическим анализом текущей ситуации, но и с работой с огромными массивами данных [30]. Примером информационно-аналитического ресурса, аккумулирующего новостные заметки и прочую информацию в мировых СМИ и социальных сетях и предоставляющим всеобъемлющий аналитический инструментарий, является GDELT [31]. База данных GDELT, созданная Калевом Литару, содержит информацию о более, чем двухстах пятидесяти миллионах событий во всех странах мира, начиная с 1979 года. В 2017 году был представлен еще один проект Калева Литару, дестрометр — измеритель уровня социально-политического напряжения в обществе [32]. Учитывая объем информации в базе GDELT и ей подобных, для расчетов привлекаются мощности суперкомпьютеров. Некоторые технические и методологические аспекты их применения приведены в [33]. Отметим ряд проектов в области оценки уровня протестной

активности или революционных настроений с помощью суперкомпьютерных технологий:

1. Работа, выполненная в политехническом институте Ренсселера (США) «Social consensus through the influence of committed minorities» («Социальный консенсус как результат влияния убежденного меньшинства на общество в целом») в рамках исследования вероятности смены власти в ряде государств. В результате определено, что только при превышении десятипроцентного порога числа сторонников некоторой идеи эта идея будет доминирующей [34].

2. Под руководством Калева Леетару с помощью суперкомпьютера «Наутилус» был проведен анализ данных новостных лент (всего изучено более ста миллионов заметок). В рамках исследования был получен прогноз усиления протестной активности в государствах, затронутых волной «Арабской весны» [35].

3. Модель социальных рисков, реализованная в НИИ наукоемких компьютерных технологий в 2011 году на мощностях суперкомпьютеров «Ломоносов-2» (МГУ им. Ломоносова) и «Лобачевский» (ННГУ) [36]. В модели просчитывается отклонение от некоторого, заранее заданного сценария с целью определения глубины социальных проблем. Разработчики проекта проводят ежедневный мониторинг социальных сетей на предмет разрастания конфликтных и потенциально конфликтных ситуаций. Под первыми может пониматься, например, поддержка и сочувствие организациям террористического толка. Под вторыми – проявление населением нарастающего недовольства по ряду ключевых направлений (например, тарифы на жилищно-коммунальные услуги, стоимость топлива, инфляция и прочее).

4. Система, разработанная для анализа сложных социальных систем и возможных ответов [37]. В частности, оценивается скорость распространения информации в социальных сетях и новостей, потенциально способных повлиять на рост социальной напряженности. Кроме того, с помощью указанной модели оценивается жизненный цикл, этапы развития и угасания финансовых систем и криминальных структур.

Помимо агрегированных данных из СМИ, для оценки потенциально «взрывоопасных» ситуаций и конфликтов используются результаты социологических опросов населения. Так, при анализе причин и последствий уже упомянутой цепи протестов «Арабская весна», состояния проблемы незаконной иммиграции населения государств Ближнего Востока и Северной Африки в страны Европы и других актуальных проблем использовались результаты социальных мониторингов Arab Barometer и Eurobarometer, соответственно.

В лаборатории вероятностно-статистических моделей в экономике Центрального экономико-математического института РАН проведен анализ наборов данных для России и Европейских стран по вопросу оценки качества различных сфер жизни с точки зрения некоторых параметров. Среди них – критерии материального характера (оценки материального благополучия, будущего положения семьи и пр.), а также

нематериальные категории (настроение, отношения с близкими, уважение со стороны окружающих, оценка стабильности). Анализ проведен в рамках применения методов и моделей многомерного статистического анализа. Максимальный объем репрезентативной выборки – 38 тысяч человек за один год (по странам Европы) [38]. Показана разница в приоритетах населения России и стран Европы. Причем под приоритетами в данном случае понимается не та сфера жизни, которая находится в наилучшем положении, а та, на которую следует обратить особо пристальное внимание как на потенциальный «спусковой крючок» роста протестных настроений. В России в приоритете – улучшение материального положения, состояния здоровья и условий труда. В странах Европы – решение проблем незаконной иммиграции, экологии и безработицы (в особенности в Испании, Португалии и странах Восточной Европы).

Литература

1. *Parsons, Talcott* (1951). *The social system* – 2nd ed (Routledge sociology classics). Glencoe III: Free Press. ISBN 0-415-06055-9.
2. *Karl Marx*. Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844. <https://www.marxists.org/deutsch/archiv/marx-engels/1844/oek-phil/>.
3. *Малиновский Б.* Научная теория культуры = Scientific Theory of Culture / Пер. И.В. Утехин. – 2-е изд. испр. // М.: ОГИ (Объединенное гуманитарное издательство), 2005. 184 с. ISBN: 5-94282-308-1.
4. *Алексеев П.В.* Социальная философия: Учебное пособие // М.: Проспект, 2017. 256 с. ISBN: 978-5-392-09807-1.
5. *Maslow, A.H.* (1943). A theory of human motivation. // *Psychological Review*. 50 (4), pp. 370–396.
6. *Johansson Sten* (2002). Conceptualizing and measuring Quality of Life for National Policy. // *Social Indicators Research*. 58. Pp. 13–32.
7. *Sewell W. H.* (1996). Three Temporalities: Toward an Eventful Sociology / *The Historic Turn in the Human Science* / T. J. McDonald (ed.) // Ann Arbor: University of Michigan Press.
8. *Della Porta D., Diani M.* Movimenti senza protesta? L'ambientalismo in Italia (in collaboration with M. Andretta) // Bologna: Il Mulino, 2004.
9. *Della Porta, D., & Diani, M.* (1999). *Social movements: An introduction* // Oxford: Blackwell.
10. *Jonathan Christiansen, M.A.* Four Stages of Social Movements. <https://www.ebscohost.com/uploads/imported/thisTopic-dbTopic-1248.pdf>.
11. *Macdonis, John J.* Sociology. 11th ed. // Upper Saddle River: Prentice Hall, 2007. Pp. 362–388.
12. *Hopper, R. D.* (1950). The revolutionary process: A frame of reference for the study of revolutionary movements. *Social Forces* 28 (3) Pp. 270–280.
13. <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=sih&AN=13582480&site=ehost-live>.
14. *Sawyers, T.M. & Meyers, D.M.* (1999). Missed opportunities: Social movement abeyance and public policy. *Social Problems* 46 (2). Pp. 187–206.
15. *Miller, F. D.* (1999). The end of SDS and the emergence of weatherman: Demise through success. In J. Freeman & V. Johnson, (Eds.), *Waves of protest: Social movements since the Sixties* (pp. 303–324). Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers.
16. *J. Freeman and V. Johnson (eds).* *Waves of Protest: Social Movements Since the Sixties* (Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield, 1999), p. x.
17. *Della Porta D., Diani M.* (2006). *Social Movements: An Introduction* // Oxford: Blackwell. p. 356

18. Гидденс Э. Социология. // М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
19. Durkheim, E. (1964). The division of labor in society // New York, Free Press of Glen-
coe.
20. Merton R. K. (1949). Social theory and social structure // New York: Free Press.
21. Fuchs, Christian. (2006). The Self-Organization of Social Movements. Systemic Prac-
tice and Action Research. 19. Pp. 101–137. DOI: 10.1007/s11213-005-9006-0.
22. Inglehart, R. (1990). Values, ideology, and cognitive mobilization in new social movements. In
R. J. Dalton & M. Keuchler (Eds.), Challenging the political order: New social and political
movements in western democracies (pp. 43–66) // New York: Oxford University Press.
23. Шульц Э.Э. Технологии бунта / Технологии управления радикальными формами
социального протеста в политическом контексте // М.: Подольская фабрика оф-
сетной печати, 2014. 512 с.
24. Davies, James C. (1962). “Toward a Theory of Revolution.” American Sociological
Review 27, № 1.
25. <http://www.jstor.org/discover/2089714?sid=21104884442891&uid=3739256&uid=3739704&uid=4&uid=2>.
26. Civil Societies and Social Movements Potentials and problems Edited by Derrick Pur-
due. Taylor & Francis e-Library, 2007. 248 p. ISBN 0–203–96189–7.
27. http://www.miguelangelmartinez.net/IMG/pdf/2007_Purdue_Social_movements_Routledge.pdf.
28. Селле П. J-кривая Дэвиса. Когда происходят революции? / Теория и методы в
современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза //
М.: РОССПЭН, 2009. С. 371–387.
29. Chris Wegner (2015). Behind the Masks of Protesters Unravelling the Motivations and
Opportunities for Arab Spring Participation. University of Oslo.
30. <https://pdfs.semanticscholar.org/9491/7ea57c6430f635f6f8cb9184ed28a23a0bd7.pdf>.
31. Xiaoyan Lu and Boleslaw K. Szymanski. Scalable Prediction of Global Online Media
News Virality. IEEE Transactions on Computational Social Systems 5(3): 1–13, Sept.
2018. DOI:10.1109/TCSS.2018.2857479. <http://www.cs.rpi.edu/~szymansk/papers/TCSS2857479-fin.pdf>.
32. Jennifer Earl, Deana A. Rohlinger (2013). Social Movements and Media. Emerald Pub-
lishing Limited. ISBN: 978-1-78743-097-6. <https://books.emeraldinsight.com/resources/pdfs/chapters/9781787430983-TYPE23-NR2.pdf>.
33. Buccafurri F., Lax G., Nocera A., Ursino D. A system for extracting structural infor-
mation from social network accounts. *Software // Practice and Experience*, 2015,
vol. 45, no. 9, pp. 1251–1275. DOI: 10.1002/spe.2280.
34. Hu Y., Shi L. (2015) Visualizing large graphs. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Computa-
tional Statistics*, vol. 7, no. 2. Pp. 115–136. DOI: 10.1002/wics.1343.
35. Global Database of Events, Language, and Tone, <https://www.gdeltproject.org/>.
36. <http://datareview.info/article/o-novom-proekte-google-i-analize-mirovyx-novostej/>.
37. Makarov V.L., Bakhtizin A.R. (2018) Supercomputer Technologies in Social Sciences:
Existing Experience and Future Perspectives. In: Chen SH., Kao YF., Venkatachalam
R., Du YR. (eds) Complex Systems Modeling and Simulation in Economics and Fi-
nance. CEF 2015. Springer Proceedings in Complexity. Springer, Cham.
38. J. Xie, S. Sreenivasan, G. Korniss, W. Zhang, C. Lim, and B. K. Szymanski. Social con-
sensus through the influence of committed minorities.
39. <http://arxiv.org/abs/1102.3931v2>. DOI: 10.1103/PhysRevE.84.011130.
40. https://www.bbc.com/russian/science/2011/09/110909_supercomputer_forecasts_future.
41. <http://rscf.ru/ru/node/1643>.
42. Sloota P.M.A., Holystb J., Kampisc G. Supercomputer Simulation of Critical Phenome-
na in Complex Social Systems. Научно-технический вестник информационных
технологий, механики и оптики, 2016, том 16, № 6. С. 967–995.
43. Волкова М.И. Анализ факторов качества жизни населения России и Европы в
рамках метода обобщенных главных компонент // Экономика и математические
методы, том 55, 3 (2019). С. 34–46. Doi: 10.31857/S042473880004678-4.